

ISSN 1829-0361

ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ
ԹԱՆԳԱՐԱՆԻ

1(11)

HISTORY MUSEUM OF ARMENIA

PROCEEDINGS
OF THE HISTORY MUSEUM OF ARMENIA
№ 1(11)

МУЗЕЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ

ТРУДЫ МУЗЕЯ ИСТОРИИ АРМЕНИИ
№ 1(11)

YEREVAN 2023 ЕРЕВАН

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԹԱՆԳԱՐԱՆ

ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԹԱՆԳԱՐԱՆԻ
№ 1(11)

ԵՐԵՎԱՆ 2023

*Տպագրվում է Հայաստանի պատմության թանգարանի
գիտական խորհրդի որոշմամբ*

Հրատարակվում է 1948 թվականից

Խմբագրական խորհուրդ՝

*Նժդեհ Երանյան. պ. գ. թ. – նախագահ,
Հայկ Նազարյան, պ. գ. թ. – պատասխանատու քարտուղար
Արա Սանճեան, PhD (ԱՄՆ), Արսեն Բոբոխյան, պ. գ. թ.,
Համլետ Պետրոսյան, պ. գ. թ., պրոֆեսոր, Համո Սուքիասյան,
պ. գ. թ., դոցենտ, Հարություն Մարության, պ. գ. թ., Հռիփսիմե
Պիկիցյան, պ. գ. թ., դոցենտ, Հրաչ Զիլինկիրեան, PhD (Մեծ
Բրիտանիա), Մխիթար Գաբրիելյան, պ. գ. թ., դոցենտ,
Պավել Ավետիսյան, պ. գ. թ., ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ,
Ռոբերտո Դան, PhD (Իտալիա), Ռուբեն Վարդանյան, պ. գ. թ.,
Տորք Դալալյան, թ. գ. թ.*

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

Անասրիստ Ս. Բոնֆանտի, Ռոբերտո Դան

Ասորեստանյան տարրերը բարձրավանդակի երկայթի դարի մշակույթում.
Եղեգնաձորի գանձի զարդարված բրոնզե թասը (անգլ.)

8

ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԱՐՔՅՈՒՐԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

Արմեն Բադալյան

ՀԿ(Բ)Կ կենտկոմի նախագահության և քարտուղարության որոշումները
ԱՍԴԻՏ և ԽՍՀՄ կազմավորման մասին (1921–1922 թթ.)

20

Սեդա Գալստյան

Հայաստանի Առաջին Հանրապետության սոցիալ-տնտեսական դրությունը
1918–1920 թվականներին (ըստ ՀՊԹ-ի նյութերի)

43

Անուշ Հարությունյան

ԼՂԻՄ-ի և Քրդստանի գավառի ժողովրդագրության
որոշ հարցեր (1920-ական թթ.). համառոտ ակնարկ (անգլ.)

66

Վանիկ Վիրաբյան

Ամերիկյան գնդապետ Ուիլյամ Հասկելի առաքելությունը
Հայաստանի Հանրապետությունում և Անդրկովկասում (1919–1920 թթ.)

78

ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ

Արտակ Ասարրյան

Պղնձագործությունը Արևմտյան Հայաստանում և Փոքր Ասիայի հայաբնակ
վայրերում 19–20-րդ դարասկզբին (պատմաագագրական ակնարկ)

104

Լիլիա Ավանեսյան

Մ. Դ. Իսակի «Գորգերի արտադրությունը Անդրկովկասում» գիրքը
և խորհրդային գորգարտադրության զարգացման սկիզբը Հայաստանում (ռուս.)

124

Միխայիլ Գաբրիելյան

«Ազգ»-ի գիտական ուսումնասիրության բանաձևերը «Ազգագրական հանդես»-ում
(առաջին համարի «հրատարակչից» բաժնի քննություն)

138

Աստղիկ Բարայելյան

Վասպուրականցի ոսկերիչները (19–20-րդ դդ.)

150

Քսրուշ Մալխասյան

Ձուղայի տարազը (18–20-րդ դդ.)

173

Հասմիկ Պետրոսյան

Գորգի վերականգնման սկզբունքները.

միջազգային չափորոշիչներ, հայաստանյան փորձ

182

ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՄԱՐԴԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Ռուզաննա Ծարուրյան

Չարենցի հուշարահը Չարենցավանում.

գաղափարախոսությունը և ուրբանիզմը խորհրդային քաղաքում

206

Նելլի Կարապետյան

Անձնական հիշողությունից հանրային հիշողություն.

ՀՊԹ երկու լուսանկար - տոհմաձառի մշակության կենսագրությունը

217

Հայկուհի Մուրադյան, Նժդեհ Երանյան, Համազասպ Աբրահամյան

Ազգային ինքնության կառուցումը և խորհրդային մշակության քաղաքականությունը. ըստ Հայաստանի պատմության թանգարանի որոշ արխիվային նամակների

230

ՀԱՎԱՔԱԾՈՒՆԵՐ ԵՎ ԹԱՆԳԱՐԱՆՆԵՐ

Մերի Ավետիսյան

Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի սպասքի ցուցադրական համալիրների դերը մշակության հաղորդակցության համատեքստում

244

ՀԱՂՈՐԴՈՒՄՆԵՐ

Արուսյակ Ղազարյան

Եղիշե Չարենցի անվան գրականության և արվեստի թանգարան. հայ գրականության և արվեստի շտեմարանը

252

Լիլիա Ավանեսյան

Եվգենյա Գյուգալյան. ընդհատված կենսագրություն

260

ԼՈՒՍԱՆԿԱՐՆԵՐ

263

Аванесян Лилия
Кандидат исторических наук
Музей истории Армении
lilia.a@65mail.ru

КНИГА М. Д. ИСАЕВА «КОВРОВое ПРОИЗВОДСТВО ЗАКАВКАЗЬЯ» И НАЧАЛО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО КОВРОТКАЦКОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРМЕНИИ*

Ключевые слова: ковровое производство, промышленность, мастерская, кадры, механизация, этнические группы, историко-этнографический район.

ВВЕДЕНИЕ

Одна из главных отраслей Кустарной промышленности народов Закавказья – ковроткачество. В 17–18 вв. в Карабахе, Ширване, Кубе у армян и лезгинов оно имело хозяйственные функции и производственные формы (Исаев 1932, 10–11). С появлением ковроткацких фабричных мастерских в Тифлисе (1900–1901), Гандзаке (Гянджа, 1906), Шуши (1906), Баку (1908) начинается переход от домашнего производства к товарному. В деле создания мастерских и в плановой разработке производства ковров в Закавказье большую роль сыграли Комитет по Кустарной промышленности Кавказа и Армянское Кустарно-Промысловое Общество в 1901–1913 гг.

Однако низкий уровень организации производства и отсутствие передовой техники, а также кровавые события: резня и погромы армян в Закавказье 1905 года со стороны кавказских татар (так до революции называли турко-азеров) и Первая Мировая война 1914–1918 гг., полная разруха и трагические события 1918–1920-ых годов стали причиной окончательного упадка коврового производства в Закавказье. Большие социально-экономические сдвиги, которые способствовали «развитию новых производственно-экономических форм и технической базы», начались уже в советскую эпоху. В программе ВКП(б)¹ даны указания по поводу «объединения отдельных кустарей, кустарных артелей, производственных кооперативов и мелких предприятий в более крупные производственные и промышленные единицы; поощрение подобных объединений путём предоставления им экономических преимуществ, направленных наряду с другими мерами к тому, чтобы парализовать стремление кустарей превращаться в мелких промышленников и создать безбо-

* Получена 31.03.2023 г., отправлена на рецензии 05.04.2023 г., принята в печать 07.07.2023 г.:

1 ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). 1925–1952 гг. (с XIV съезда).

лезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной механизированной индустрии» (Исаев 1932, 3).

На XVI съезде ВКП (б), который состоялся 26 июня–13 июля 1930 года был принят пятилетний план развития промышленности, где особо подчеркивалась важность ускорения темпов социалистического строительства и технической реконструкции народного хозяйства (Коммунистическая Партия 1965, 684). «Техника в период реконструкции решает все» – так этот решающий лозунг партии в феврале 1931г. Был сформулирован в речи Иосифа Сталина на первой Всероссийской конференции работников социалистической промышленности (Борьба за выполнение 1957, 403). Специализация отдельных процессов, ведущих к их механизации, не устраняла ручной труд, особенно там, где он имел значение для художественной отделки изделий. Некоторые процессы, связанные с производством ковров, были сосредоточены в известных центрах ковроткачества, таких как Армения. Например, химическая обработка или машинная стирка ковров, начиная с 1934 г. Происходила в Ереване, куда поставлялись ковры со всего СССР (Մրրիմնիչ 1935, 31).

В тезисах о втором пятилетнем плане народного хозяйства СССР задача развития обобществленных форм кустарной промышленности также нашла своё отражение (Исаев 1932, 3). К 1930-ому году Советская страна стояла накануне превращения из аграрной в индустриальную. Удельный вес обобществлённого сектора в продукции крупной промышленности поднялся в 1930-ом году до 99, 3 0/0, удельный вес частно-хозяйственного сектора упал до 0,7 0/0 (Первый пятилетний план 1957, 394).

Как пишет редактор издания Г. Григорян в 1932-ом году: «Система производственных, экономических, организационных и культурных мероприятий, а также материальных затрат, направленных на дальнейшее развитие и реконструкцию коврового промысла Закавказья, естественно, выдвигает и необходимость всестороннего изучения как технического, так и экономического его состояния, поскольку последнее до настоящего времени в крайне недостаточной мере освещено в современной литературе» (Исаев 1932, VII). Монографическое обследование, которое охватывало этапы и факторы развития коврового производства в Закавказье, сырьевую базу и процессы производства, территориальное размещение коврового производства и группировка его по основным районам, социально-экономические сдвиги в ковровом производстве и его технико-художественные особенности было произведено М. Д. Исаевым. Книга М. Исаева «Ковровое производство Закавказья» издана в 1932 году и не имеет аналогов в мировой литературе об исследовании ковроткачества в данный период времени. После монографии М. Исаева были изданы исследования армянских ковроведов Овсеп Абрамовича (1935 г.), Тачата Игитяна (1952 г.), Вардана Темурчяна (1955 г.). Ими были проведены обследования технико-художественного состояния коврового производства в Советской Армении.

Монография М. Исаева «Ковровое производство Закавказья» издана в 1932 г. в Тифлисе Научно-исследовательским институтом Кавказоведения Академии наук СССР и Управлением народно-хозяйственного учёта ЗСФСР (рис. 1). В предисловии книги отмечается, что это «специальное-всестороннее экспедиционное обследование положения закавказского ковро ткачества, произведенное в основных районах и пунктах его распространения в 1929–1930 и 1930–1931 гг. при совместной инициативе того же Закавказского Центрального Статистического Управления и Закгосторга». Исследования для монографии проводились в Кубинском, Казахском (Гардман), Гянджинском (Гандзак), Нижне-Карабахском (Арцах) и Нагорно-Карабахском (Арцах) районах, которые за несколько лет до этого были включены в состав республики Азербайджан. Были также обследованы Ширванский, Бакинский районы Азербайджана, Зангезурский, Лори-Памбакский, Иджеванский районы Армении и «производство ковров в Борчалинском, Караязском и Карачопском гнёздах Грузии» (Исаев 1932, VIII). Исходя из того, что в книге М. Исаева приводятся документальные сведения описательного характера об экономическом, культурно-бытовом состоянии различных народов и этнических групп Кавказско-Каспийского региона, можно отметить, что для исследователей особый научный интерес представляют данные об экономических, культурно – бытовых различиях между коренными (армяне, лезгины, аварцы, даргинцы) и кочующими тюркскими народами (шахсеван, таракяма, к 1932 году только что осевшие кенгерлинцы) Кавказско-Прикаспийского региона.

Книга М. Исаева была написана в период становления новой – советской экономики и советского коврового производства, как отраслевой ветви легкой промышленности СССР. В процессе создания новой промышленности и новых ковро ткацких фабрик учитывался предыдущий опыт начала 20-ого века, когда усилиями армянских благотворителей и общественных деятелей (княгиня Мариам Туманян, г-жа Евгения Саргисян, г-жа В. Вермишян, Е. Набатян, г-жа Оганян, г-жа Мелик-Бахтамянц, а также члены Бакинского Армянского Культурного Общества и др.) были созданы ковро ткацкие фабричные мастерские в Тифлисе (1900–1901), Гандзаке (Гянджа, 1906), Шуши (1906), Баку (1908). Создание учебно-ремесленных мастерских и прочих ремесленных организаций на Кавказе в начале 20-ого века тесно связано с деятельностью Кавказского Кустарного Комитета² для урегулирования организационных работ Комитет с 9-го по 13-ое октября 1901 г. в Тифлисе, в зале Императорского Кавказского Общества Сельского Хозяйства созывает Первый Съезд Деятелей Кустарной Промышленности. Председателем съезда Бюро Комитета избрало Артемия Степановича Пиралова (Пираляян) – большого знатока кустарной промышленности Кавказа, труды которого М. Исаев использовал в своей книге. На съезде, были затронуты важнейшие аспекты развития кустарной промышлен-

² Кавказский Кустарный Комитет был создан 31 декабря 1899 г. Это был правительственный орган при министерстве Земледелия и Государственных имуществ (Труды первого съезда 1902, 8).

ности на Кавказе, с учётом особенностей этнических групп, занимающихся различными ремёслами. Особенное внимание съезда было обращено на ковровое производство, как важнейшую из всех отраслей кустарной промышленности края и наиболее известное присутствующим (Труды первого съезда 1902, 61). Отмечалось, что «Главнѣйшіе районы ковроваго производства въ Закавказьѣ следующие: Карабахскій, Кубинскій, Казахскій, Дагестанскій, Кагъызманскій, Ольгинскій, Сурмалинскій, Ленкоранскій» (Труды первого съезда 1902, 30). Главной задачей, по мнению 60 участников съезда, было «проектирование общихъ мѣропріятій по воспоспособленію и поднятію кустарныхъ промысловъ края» (Труды первого съезда 1902, 62). Таким образом решались не только вопросы организации производства качественных и художественно красочно оформленных ковров, с использованием новых инструментов и модернизированных станков, а также подготовки соответствующих кадров, но и вопросы сбыта ковров на российских и мировых рынках.

Будучи хорошо знакомым с опытом работы Кустарного Комитета Кавказа, М. Исаев пишет программную книгу для советской ковровой промышленности, в которой затрагивает основные вопросы, касающиеся коренной реконструкции коврового промысла в Закавказье, внедрения новых государственных форм организации ковров, подготовки новых кадров для развития ковровой промышленности и с этой целью создания специализированных техникумов, а также кафедры коврового производства при каком-либо высшем учебном заведении Закавказья. По мнению автора, именно таким образом можно подготовить специалистов: экономистов, техников, художников, специалистов красильного дела для производства ковров. Как отмечает сам М. Исаев: «Прочная растительная окраска, богатое разнообразие её тонов, своеобразная художественная композиция рисунков, небольшие размеры изделий, их удобный формат, прочность, а также целый ряд других художественных особенностей – ...обуславливало экспортное значение закавказских ковров (в первую очередь имеются ввиду знаменитые армянские и лезгинские ковры), сохраняя силу такового и по настоящий момент» (Исаев 1932, 216). Высокое экспортное значение продукции закавказской ковровой промышленности, по мнению М. Исаева, даёт ей право на дальнейшее её сохранение в системе народного хозяйства Закавказья, при условии коренной реконструкции на основе концентрации и всесторонней механизации всего производства (Исаев 1932, 220). Задачи, связанные с планомерным развитием отрасли, которые выдвигает М. Исаев затрагивались ещё на Первом Съезде Кавказского Кустарного Комитета (9–13 октября 1901 г.) в докладе княгини Марьи Марковны Туманян (Мариам Туманян) и Съезде Армянского Кустарно-Промыслового Общества (3–5 апреля 1909 г.) в докладе г-на Александра Калантара (Труды первого съезда 1902, 12–32: Տնայնականության հանձնարար 1909, 2–66):

Исаев, как и его предшественники, считает, что основное внимание развития коврового промысла должно быть направлено в районы с высокой обеспеченностью пастбищных угодий, с развитым овцеводством и обилием шерсти. В книге М. Исаева, также как в докладах участников Первого Съезда Кавказского Кустарного

Комитета (например, доклад Е. Козубского), особенно отмечается высокий уровень производства шерстяных ковров и других изделий в Дагестане (Труды первого съезда 1902, 76–82). Интересные сведения о породах овец, шерсть которых использовалась в ткацком производстве, имеются в исследовании Артемий Пиралова (Пиралян) о кустарных промыслах Кавказа (Пиралов 1913, 20). Так, с каждой породой овец, – отмечает Пиралов, связано имя той или другой этнической группы. С мазех связано название армянской породы, татарская (тюркская) порода овец называется бозах, — пишет А. Пиралов (Пиралов 1913, 20). Следовательно, знаменитую породу овец карабах должны были разводить в Карабахе. И так как ковры карабахских армян, изготовленные из шерсти местной породы овец, испокон веков пользовались мировой славой, значит и породу овец карабах испокон веков разводили карабахские армяне. М. Исаев, продолжая начатые Пираловым исследования в этой области пишет, что в Кубинском, Закатало-Нухинском и Бакинском ковроткацких районах «разводится овца, под общим названием лезгинская» (Исаев 1932, 40).

В книге М. Исаева также использованы сведения армянского исследователя и большого знатока кустарных промыслов Кавказа Овсеп Кара-Мурзы (1874–1905). Кара-Мурза пишет о ковровом промысле в Кубинском уезде Бакинской губернии, о производстве высококачественных лезгинских ковров (Շիրշ-Սիրքի 1903, 317–320). По его словам были исследованы 27 сёл уезда, из которых 9 сёл лезгинских, 8 сёл тюркских, 9 сёл татов, 2 села армянских, 1 село будухцев. В уезде, согласно данным Кара-Мурзы, проживают также евреи и хиналуицы (Շիրշ-Սիրքի 1903, 319). Он отмечает, что лезгины (в данный промежуток времени) на Кавказе находятся впереди всех по ковроткачеству: 37,50/0 лезгинских женщин занимается ремеслом ковроткачества. Автор пишет о том, что крестьяне уезда из-за горных условий и малоземелья лишены хорошего урожая и занимаются усовершенствованием некоторых ремёсел, в том числе ковроткачества (Շիրշ-Սիրքի 1903, 318). Проживающие в Кубинском уезде лезгины для своих ковров используют хорошую шерсть из Дагестана. В итоге, из-за 6–7- месячного простоя или свободного времени, обилия сырья (шерсти), наличия необходимой собственности и изготовленных местными мастерами инструментов, обособленной жизни местных женщин и малых затрат удалось сохранить и развивать дальше кустарное ремесло ковроткачества (Շիրշ-Սիրքի 1903, 320).

Возвращаясь к книге М. Исаева, отметим, что кроме программных пунктов, касающихся развития коврового производства, автор проводит классификацию ковров Закавказья, разделяя их на различные типологические группы, наименования которых идентичны топографическим наименованиям Кавказско-Прикаспийского региона. Например, ковры типов «Куба», «Зейва», «Хила», «Чичи», «Пиребедиль», «Ширван», «Казах», «Лембалу», «Лори», «Гянджа», «Горадиз» и т. д. Наименование каждой из групп имеет отношение к той или иной этнической группе, проживающей в вышеназванных районах и причастной к созданию данных типов ковров: армяне, лезгины, таты и т. д. Ещё А. Пиралов в 1913-ом году приводит перечень округов Дагестана (Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикун-

хумский, Кайтаг -Табасаринский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский), уездов Бакинской губернии (Кубинский, Бакинский, Джеватский, Шемахинский, Ленкоранский), уездов Елизаветпольской губернии (Шушинский (Арцах), Джеванширский (Арцах), Карягинский (Арцах), Зангезурский (Сюник), Казахский (Гардман)), уездов Тифлисской губернии (Борчалинский³, Ахалцыхский, Ахалкалакский), Эриванской губернии и Карской области в которых производились ворсовые и безворсовые ковры (Пиралов 1913, 51–67). Однако А. Пиралов не проводит классификацию ворсовых ковров по композиционно-художественным типам, а также не упоминает наименования ковров, как это делает М. Исаев. Пиралов отмечает наименования безворсовых изделий: «сумах», «думи», «зили», «шадда», «верни» (Пиралов 1913, 54, 59). Однако это термины, которые имеют отношение к технике ткачества изделий на ткацких станках и не содержат информацию о местах зарождения видов данных текстильных изделий. Важным моментом в книге А. Пиралова – его сведения о том, что такие безворсовые ковры – килимы ткнут в Дагестане, Кубинском, Капристанском районах, в южном Ленкоранском уезде, а безворсовые ковры зили, шадда, верни – в Карабахе (Пиралов 1913, 58–59). М. Исаев, продолжая работу, начатую Пираловым, приводит подробный перечень народов и этнических групп на территории Азербайджана, которые причастны к созданию тех или иных типов ковров. Так, из его книги узнаем, что в сёлах Хила, Сураханы, а также Зейва, Пиребедиль, Алиханлы, Конахенд Кубинского района, в Хизи-Бермекском подрайоне Бакинского района (Шешпара, Бермеки) население преимущественно таты, а знаменитые ковры изготавливаемые здесь, являются примером ковроткачества ираноязычных татов, чьи корни и традиции сопряжены с Ираном (Исаев 1932, 25). Из Ширванского округа, Исаев выделяет ковроткацкий Карамарьянский подрайон, «включающий главным образом армянские сёла Кирк, Калагя, Солтанкенд и Уштал» (Исаев 1932, 121). Далее он пишет: «В нагорной зоне Гянджинского района, в Зурнабадском и примыкающим к Карабаху Агджагентам участкам, ковроткацкое производство имеет место в ряде армянских сёл: Чайкенд, Мирзик, Мурут, Эркеч и др.» (Исаев 1932, 123). Таким образом, можно сказать, что получившие широкое признание топографические наименования ковров Кавказско -Прикаспийского региона были окончательно утверждены в советские годы. Наименования коврам разрабатывали и в Центральном Совете Промысловой Кооперации СССР, который в 1952-ом году под спец. редакцией А. А. Ахмедова издаёт каталог «Ковры Армянской ССР» (Ковры Армянской ССР 1952). С тех пор все советские и зарубежные издания, используют вышеуказанные наименования. С сожалением нужно отметить, что ковроткацкая традиция и искусство ковроткачества различных народов Кавказско -Прикаспийского региона выдаётся за культурное наследие азербайджанских тюрок (Azerbaijan Carpet Museum 2017. Азербайджанский ковровый музей).

3 Борчалу – Уезд Тифлисской губернии, включает территорию области Гутарк исторической Армении. Название «Борчалу», «Борчалинский уезд» получило от названия тюркских кочевников борчалу, которых в Армению заселил Шах Аббас I в начале 17-ого века. Տի'ւ Հալոյրյան, Մելիք-Բախշյան, Բարսեղյան 1986:

жанский ковёр 2016). Во многих случаях знаменитые армянские ковры имеют искажённые наименования, такие как «Борчалу» (Гугарк), «Лембалу» (Баграташен-Тавуш), «Казах» (Гардман), «Гянджа» (Гандзак), «Чалаберд» (Джраберд-Арцах) и т. д., которые административно закрепились за армянскими областями и уездами после вхождения их в состав Российской Империи.

В этом смысле книга М. Исаева, несмотря на недостатки в аналитических подходах к некоторым тематическим вопросам, имеет важное значение для объективного восприятия процессов, происходящих в отрасли коврового производства Закавказья в начале советских лет, вплоть до 1932 г. Автор также даёт правдивую оценку традициям ковроткачества армян и лезгинов. Он пишет: «...высокоразвитые формы ковроткачества хранили до недавнего времени коренные жители Закавказья – армяне и лезгины. Но, к сожалению, к началу нынешнего столетия у этих последних ковроткачество успело значительно выродиться, и теперь не найти уже ни ценных изделий карабахских армян, известных на международном рынке, как «armenian carpets» и сохранившихся лишь в европейских и американских музеях, ни знаменитых лезгинских изделий, получивших известность, как высокое подражание персидским образцам (дигбаши)» (Исаев 1932, 25–26). Другой крупный специалист по декоративному искусству Закавказья Михаил Бабенчиков отмечает, что «Крупнейшим центром производства превосходных ковров, шелковых, шерстяных и набойчатых тканей был г. Шуша (ныне Азербайджанская ССР), в котором работали лучшие из армянских ковроткачей» (Бабенчиков 1948, 68).

Одна из достойных внимания сторон исследования – фрагменты, где автор проводит исторический экскурс, по некоторым историко-этнографическим районам. Так, говоря о Лори-Борчалинских коврах, М. Исаев проводит обобщённый исторический экскурс по истории двух армянских областей: «...родственные художественные влияния легко заметить в ковровых изделиях Карабаха (Арцаха) и лорийских ткачей. В конце 18-ого, в начале 19-ого столетий группа карабахских меликов, стесняемая суровым персидским режимом, переселилась в Грузию, в имевшиеся здесь ещё с 10-ого века поселения карабахцев (Дагет-Хачин и Шулаверы⁴). Часть из них распространилась на юг и расселилась по сёлам Лорийского плато (например, с. Шахназар). Эти карабахские переселенцы вместе с домашними вещами и утварью завезли сюда и свои ковры, которые стали образцами для лорийских ткачей и положили собой начало новой фазы в развитии ковроткачества этого района, имея здесь для этого соответствующее текстильное и красильное сырьё. Но одной из основных причин успешного внедрения новых видов ковров в этом районе также является то, что ковры, привезённые карабахскими переселенцами, являлись предметом творчества народа, вышедшего из такого района, естественно-

4 Дагет-Хачин или Дагет-Хачен: село, расположенное в районе Тетрицгаро в Грузии, население состоит из армян, переселившиеся сюда из арцахского (карабахского) уезда Хачен в 1789 г.; Шулаверы (ныне Шаумян): население – армяне, переселившиеся сюда из Арцаха-Карабаха, Гандзака-Гянджи, Севана, Тавуша в 18-ом веке. Տիւ Շալոբրլան, Միլիք-Բախշ-յան, Բաբենիկյան 1986, 61:

исторические особенности которого мало чем разнились от таковых же условий района, в который они переселились. И по своей массивности, и по рисункам образцы карабахских ковровых изделий оказались весьма подходящими для привития их в новых условиях», — пишет автор (Исаев 1932, 202).

Говоря о переходе процессов обработки на рельсы крупного социалистического фабричного производства, М. Исаев отмечает, что: «раньше дело это развернулось у Айтнаркоопа (Союза промысловой кооперации Армении), который в 1928 г. открыл в Эривани небольшую механическую прядильню, оборудованную германскими машинами и, урегулировав с 1929 г. дело получения сырья в плановом порядке, стал вырабатывать сравнительно приличную, ровную пряжу, применяемую для изготовления, как ворсовых ковров типа казах, гянджа, карабах, так и тонковорсовых – типа куба, баку, ширван, причём, ворсовая пряжа окрашивается в центральной мастерской, также находящейся в Эривани. С 1931 г. этот опыт Армении ставится уже в закавказском масштабе на Тифлисской суконной фабрике... При заказе этой пряжи, республиканские союзы кустарно-промысловой кооперации сообщают фабрике требуемый для выполнения их программы ассортимент пряжи» (Исаев 1932, 77). Следует добавить, что в 1928–1930 гг. были организованы двухмесячные курсы художественного обучения в Иджеване, Одзуне, а в Ереванском художественном техникуме велась подготовка специализированных кадров. С целью усиления организаторских работ в 1930-ом г. в Ереване проводится первый учредительный съезд ковродельческих артелей Армении. На съезде избирается Центральное Управление Союза Ковроделов Армении, под руководством которого происходит объединение всех ковродельческих артелей, работающих до этого в системе Айтнаркоопа. Первым делом Центрального Управления Союза Ковроделов Армении были решения о централизации обработки шерсти, механизации трудоёмких процессов, которые начали проводить еще в 1928-ом году (Թխմիրճյան 1955, 137). Из России в Армению поставляются 200 прялок и усовершенствованная прядильная машина, две машины для мойки шерсти. Таким образом отраслевые ветвикового производства – процессы мойки и чесания шерсти, изготовление пряжи, а также их окрашивание всецело механизуются и впервые постепенно занимают свое достойное место в народном хозяйстве Армении (Թխմիրճյան 1955, 137).

Говоря о сдвиге в реконструкции коврового производства в Закавказье к 1929–1930 гг., а также о деятельности кустарно-промысловой кооперации и социально-экономических реформах в области коврового производства в 1931–1932 гг., как пример качественной работы в отрасли, Исаев отмечает работу Айтнаркоопа (Союз Промысловой Кооперации Армении), работу ковроделов Ереванской мастерской под руководством художника Довлата Гаранфиляна – основоположника портретного жанра в изобразительном искусстве ковров в СССР (Исаев 1932, 206, 214) (рис. 2). Советский искусствовед М. Бабенчиков пишет: «Каранфеляна называют «мастером портретного ковра». В сущности, он создатель этого жанра, так как его тканые портреты положили начало целой новой отрасли советского декоративного искусства. Сейчас у Каранфеляна много подражателей, и не только в Армении,

но никому из них не удаётся достичь той силы выразительности и того художественного совершенства, которыми обладали создания этого искусственного мастера-самородка. Уроженец Киликии, Каранфелян свои ранние годы жил в Алеппо – древнем городе, славящемся на весь Восток шелкоткачеством. Между тем, уже тогда, помимо техники коврового ремесла, Каранфеляна привлекала композиция коврового рисунка. Ему хотелось, преодолев старые традиции, перейти от узора к образу» (Бабенчиков 1948, 69). Знаток армянского ковроткачества В. Темурчян отмечает, что в Советской Армении Д. Гаранфилян создал 22 портретных ковра и несколько десятков художественных ковров. Ковры с портретами партийных лидеров и исторических личностей выделялись особым качеством изготовления. Например, плотность составляла 56 x 56 узелков на 10 см. или в 1дм² 3.136 узелков (Թեմուրճյան 1955, 145, 147). Для полной объективности, В. Темурчян по поводу портретов Гаранфиляна пишет, что по мнению известного искусствоведа Гарегина Левоняна портреты великого мастера на коврах настолько выразительны, что существуют как - бы отдельно от других художественно - композиционных элементов ковра (Թեմուրճյան 1955, 155). Отметим, что Г. Левонян (1872–1947) один из крупных деятелей культуры, член Армянского Кустарно-Промыслового Общества, выступивший на Съезде Армянского Кустарно-Промыслового Общества (3–5 апреля 1909 г.) с докладом о развитии художественного стиля и цвета в искусстве ковроткачества армян (Տաշիշգործական հանգումը 1909, 218–234)⁵. Нет никаких сомнений, что именно Г. Левонян, один из знатоков армянской средневековой миниатюры принимал участие в составлении художественной композиции ковра «Алтарь», вытканного в 1912-ом году великолепным мастером Анастасией Харазян из лорийского села Одзун (Մանգուին 1999, 413–432) (рис. 3)⁶. Ковёр был выткан по заказу Армянского Кустарного Комитета и представлен на выставке прикладного искусства народов Российской Империи в Санкт -Петербурге в честь 300-летия

5 В 1896 г. в целях исследования орнаментального искусства Г. Левонян едет в Москву, а в Петербурге он учится в мастерской академика Льва Дмитриева, после чего поступает в Академию Художеств, которую окончил в 1897 г. В 1902–1906 гг. в Эчмиадзинской Геворкяновской духовной семинарии преподаёт историю искусств и живопись. В 1906 году учился в Лайпциге, после чего в Тифлисе основал журнал «Искусство» (Գեղարվեստ) (1908–1922). Там же, в Тифлисе, он открывает художественные курсы для подготовки учителей рисования в школах. Одновременно составляет и издает следующие учебники «Армянское художественное письмо» (Հայկական վայելչագրություն և գեղագրություն, Թիֆլիս, 1908), «Черчение и рисование» (Գծագրություն և նկարչություն, Թիֆլիս, 1909). Известен как исследователь армянской миниатюры и фрески.

6 Древнее армянское село Одзун упоминается еще в исторической летописи Армении V века. В 19 в. – первой половине 20-ого века, являясь по-прежнему армянским селом, более известно в тюркском произношении как село Узунлар. Одзун - Узунлар – один из центров ковроткачества Закавказья. Село имело своего представителя в Армянском Кустарном Комитете – Егиге Харазяна, родственника упомянутой Анастасии Харазян, который 4 апреля 1909 выступил с докладом на Съезде Армянского Кустарно-Промыслового Общества (Տաշիշգործական հանգումը 1909, 72–75). А в списках 1934-ого г. Одзун упоминается как один из производственных пунктов Ковросоюза Армении (Արմանիչ 1935, 34).

Дома Романовых. На этой знаменательной выставке армянский ковёр «Алтарь» был удостоен I-ой премии.

Кроме Д.Гаранфиляна большой известностью пользовались и другие ковроткачи – художники, такие как Акоп Кешишян, Арутюн Табакян (рис. 4а, рис. 4б). А. Кешишян, (родом из Кесарии), перебравшийся в Армению из Греции был хорошим знатоком различных художественных стилей. И в начале 1930-ых годов он был приглашён на работу Управлением Ковросоюза Армении. Вскоре А. Кешишян начал производить ценные ковры в армянском художественном стиле (Արշակունի 1935, 29: Թեմուրճյան 1955, 150 -155: Бабенчиков 1948, 70). Он также изготавливал тематические ковры в стиле социалистического реализма, такие как ковёр, вытканый в 1935 году и посвящённый 10-летию Армпромсоюза. В 1954 году за большие заслуги в деле развития декоративно-прикладного искусства и художественного оформления ковров Президиум Верховного Совета Арм. ССР А. Кешишяну присудил звание заслуженного деятеля искусств Арм. ССР (Թեմուրճյան 1955, 155).

В своей книге М. Исаев отмечает, что в деле конструктивных изменений армянские ковроделы идут впереди и уже имеют опыт нововведений в дело производства ковров. Более подробные сведения о конструктивных изменениях армянского ковроткачества в годы становления ковроткацкой промышленности имеются в книге О. Абрамовича «Գործարարական Զարգացում» (Ковроткачество в Армении), которая вышла в свет через три года: в 1935 году, после издания программной книги М. Исаева (Արշակունի 1935). В ней говорится о достижениях армянских ковроделов и взаимодействии армянских специалистов с работниками других ковроткацких центров Закавказья и Средней Азии. О. Абрамович также как М. Исаев видный деятель и ответственный работник новой развивающейся отрасли ковроткацкой промышленности. С 1925-ого года О. Абрамович выполнял важные и ответственные работы в области организации производства ковров. Как отмечает В. Темурчян, Комитет Кустарных Промыслов Армении с целью распространения технических знаний и подготовки кадров, 27 марта 1925-ого г. открыл в Ереване первую ремесленную школу ковроделия и ткачества. Один из главных специалистов ремесленной школы по подготовке кадров стал известный специалист по коврам О. Абрамович (Թեմուրճյան 1955, 134–135). Краткий очерк О. Абрамовича о развитии ковроткачества в Армении, является важным дополнением к программной книге М. Исаева. Особенно большой интерес представляют документальные сведения, приводимые О. Абрамовичем о деятельности Комитета Кустарных Промыслов Армении в советские годы, о создании и работе ковроткацких артелей по всей республике, организации учебных курсов по подготовке кадров. Есть сведения о выпускниках 1931–1932 годов, которые в дальнейшем были зачислены в Управление Объединения Ковроделов Армении, например Грануш Айнаджян, Беджан Атабекян, Согомон Багдасарян и другие (Արշակունի 1935, 17–21). Другим важным источником исследования технологии производства ворсовых ковров в Армении в 1930–1950 гг. является книга технического руководителя «Ергорг» артеля Т. Игитяна «Գործարարական արտադրության տեխնոլոգիան» (Технология производства ворсо-

вых ковров) (Իգիթյան 1952). Систематическое изложение о процессе производства ковров разделяется на главы об обработке сырья, об инструментах, станках и их проектировщиках (Б. Атабекян, Симон Берберян, Арташес Агабабов), технических рисунках, подготовительных работах ткачества, технологии ковроткачества, приёме готовой продукции (Իգիթյան 1952, 8–19, 20–31, 32–41, 42–51, 52–89, 90–109).

Одним из больших достижений Ковросоюза Армении О. Абрамович считает химическую обработку или мойку фабричных ковров, которая впервые на территории Советского Союза стала применяться в Ереване (Մրրիմնիչ 1935, 26–31). Ковры, поставляемые из разных республик СССР для экспорта и продажи на международных рынках прежде должны были пройти химическую обработку за рубежом. Такие мастерские по химической обработке ковров существовали только в европейских странах и Америке. В СССР из-за отсутствия специализированных мастерских по обработке ковров такой возможности не было. Ежегодно Наркомат Внешней Торговли СССР предоставлял большую сумму в валюте для химической обработки или мойки ковров зарубежом. В 1933 г. Управление Коврового Объединения Армении, при поддержке Всесоюзного Народного Комиссариата Внешней Торговли, приняло решение построить в Ереване мастерскую по химической обработке ковров. Так как в Ереване уже работал единственный специалист, владеющий навыками химической обработки ковров. Это прибывший вместе с другими армянами из Греции Хорен Махтесян. Мастерская, руководимая Х. Махтесяном, начала свою работу в 1934 г. Вскоре Х. Махтесян предложил проект механизации новой мастерской, а также оборудование и уже готовые к работе три машины для химической мойки ковров. Таким образом, по данным 1935-ого г. ковры со всех союзных производственных центров для химической обработки поступали в Ереван. Самым крупным в Союзе было Ковроткацкое Объединение Туркменистана, откуда по просьбе их руководства в 1934 г. в Ереван были отправлены студенты с целью обучения обработки ковров (Մրրիմնիչ 1935, 31–32). Особого внимания заслуживает то, что неоценимый вклад в развитие ковроткацкого производства Арм. ССР внесли армяне, приехавшие из Алеппо, Греции, Турции. Один из них - уроженец города Ван Агарон Малхасян (1890–1979), который в следствии Геноцида армян в Западной Армении оказался сначала в Тифлисе, потом в Ереване (рис. 5). А. Малхасян в 1928–1949 гг. работал в Центральном Управлении Ковросоюза и Текстилькоопа Армении, сначала как бухгалтер, а с 1930 года по 1950 год – в должности главного бухгалтера. Одновременно в качестве ревизора он проводил контрольные проверки в отраслевых предприятиях республики. На документах из личного архива Агарона Малхасяна: заявления, справки, выписки, протоколы, трудовая книжка и т. д. – имеются подписи людей, стоявших у истоков создания Ковросоюза Армении – О. Абрамовича, А. Агабабова, Карамяна, Агасяна, Айнаджяна и др., а также печати учреждений и организаций связанных с производством ковров. Несомненно, в 1930–1940-ых годах работа служащего, имеющего отношение к финансам, учёту и контролю важной промышленной отрасли Армении требовала больших усилий. Он должен был обладать чувством большой ответственности, самоотдачей, государственным мышлением, быть

честным в труде, иметь определённые деловые качества. О степени тяжести работы в ковроткацком производстве свидетельствуют многочисленные письменные заявления и просьбы Агарона Малхасяна освободить его от занимаемой должности. Предлог: ввиду плохого знания русского языка. Все заявления Малхасяна были отклонены вышестоящими органами. Его, как ценного и незаменимого кадра в Управлении Местной Промышленности, освободили от занимаемой должности уже как зам. глав. бухгалтерии только в связи с уходом на пенсию. Это было в 1961-ом г., когда ему исполнилось 71 год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая, отметим, что книга М. Д. Исаева «Ковровое производство Закавказья» является важным информационным источником для исследовательских работ по теме о становлении советского ковроткацкого производства, которое проводилось с учётом установившихся веками ковроткацких традиций народов и этнических групп, населяющих Кавказско-Прикаспийский регион. Для нас особое значение имеют сведения о становлении этой отрасли промышленности в Армении. Важным дополнением к программной книге М. Исаева являются труды деятелей армянского ковроткацкого производства О. Абрамовича, Т. Игитяна и фундаментальное исследование коврового искусства Армении В. Темурчяна. В своих книгах авторы пишут о внедрениях художественных и технических знаний в области ковроткачества, путём обучения и подготовки специалистов- ткачей, художников, красильщиков, инженеров-проектировщиков станков, экономистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ԱՐԱՄՈՎԻՉ 1935 – Արամովիչ Հ., Գորգագործությունը Հայաստանում, Յերեվան, 1935:
- ԱՒՆԷՍԵԱՆ 1999 – Աւանեսյան Լ., «Խորան» գորգի մի նմոշի ուսումնասիրություն, Հանդես Ամսօրեայ, 1–12, Վիեննա, 1999, էջ 403–432:
- ԹԵՄՈՒՐՇՅԱՆ 1955 – Թեմուրճյան Վ., Գորգագործությունը Հայաստանում, Երևան, 1955:
- ԻԳԻՏՅԱՆ 1952 – Իգիթյան Տ., Գորգերի արտադրության տեխնոլոգիան, Երևան, 1952:
- ԿԱՐԱՄՈՒՐՁԱ 1903 – Чарва-Мурдза Э., Кустарная промышленность на Кавказе. Выпуск I. Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ. Бак. губ., Ազգագրական Հանդես, X գիրք, Թիֆլիզ, 1903, էջ 317–320:
- ՀԱՎՈՐՅԱՆ, ՄԵԼԻՔ-ԲԱՆՇՅԱՆ, ԲԱՐՍԵՂՅԱՆ 1986 – Հակոբյան Թ., Մելիք-Բախյան Սո., Բարսեղյան Հ., Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, Հատոր 1, Երևան, 1986:
- ՀԱՎՈՐՅԱՆ, ՄԵԼԻՔ-ԲԱՆՇՅԱՆ, ԲԱՐՍԵՂՅԱՆ 1988 – Հակոբյան Թ., Մելիք-Բախյան Սո., Բարսեղյան Հ., Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, Հատոր 2, Երևան, 1988:
- ՀԱՎՈՐՅԱՆ, ՄԵԼԻՔ-ԲԱՆՇՅԱՆ, ԲԱՐՍԵՂՅԱՆ 1998 – Հակոբյան Թ., Մելիք-Բախյան Սո., Բարսեղյան Հ., Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, Հատոր 4, Երևան, 1998:
- ՏՆԱՅՆԱԳՐԾԱԿԱՆ 1909 – Տսայնագործական համագումար, Թիֆլիս, 1909:
- АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОВЕР 2016 – Азербайджанский ковёр, Баку, 2016.

- БАБЕНЧИКОВ 1948 – Бабенчиков М. В., Народное декоративное искусство Закавказья, Москва, 1948.
- БОРЬБА 1957 – Борьба за выполнение пятилетки в четыре года в области промышленности, История СССР. Эпоха социализма (1917–1957 гг.), Москва, 1957.
- ИСАЕВ 1932 – Исаев М. Д., Ковровое производство Закавказья, Тифлис, 1932.
- КОВРЫ 1952 – Ковры Армянской ССР, Москва, 1952.
- КОММУНИСТИЧЕСКАЯ 1965 – Коммунистическая Партия Советского Союза, Советская историческая энциклопедия, Том 7, Москва, 1965.
- ПЕРВЫЙ ПЯТИЛЕТНИЙ 1957 – Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР, История СССР. Эпоха социализма (1917–1957 гг.), Москва, 1957.
- ПИРАЛОВ 1913 – Пиралов А., Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа, С.-Петербург, 1913.
- ТРУДЫ 1902 – Труды первого съезда дзятелей по Кустарной промышленности Кавказа, Тифлиси, 1902.
- AZERBAIJAN CARPET 2017 – Azerbaijan Carpet Museum, Baku, 2017.

Լիլիա Ավանեսյան

Հայաստանի պատմության թանգարան

պատմական գիտությունների թեկնածու

lilia.a65@mail.ru

Մ. Դ. ԻՍԱԵՎԻ «ԳՈՐԳԵՐԻ ԱՐՏԱԴՐՈՒԹՅՈՒՆ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ» ԳԻՐՔԸ ԵՎ ԽՈՐՀՐԱՅԻՆ ԳՈՐԳԱՐՏԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՉԱՐԳԱՑՄԱՆ ՍԿԻԶԲԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

Հիմնաբանը. գորգերի արտադրություն, արդյունաբերություն, արհեստանոց, կադրեր, մեխանիզացիա, էթնիկ խմբեր, պատմագագադրական շրջան:

1932 թ. Թիֆլիսում հրատարակված Մ. Իսաևի «Գորգերի արտադրությունը Անդրկովկասում» գրքում (Исаев М., Ковровое производство Закавказья, Тифлис, 1932) արտացոլված են տարածաշրջանում գորգարտադրության բոլոր հարցերն ու խնդիրները: Աշխատությունը կարելի է դասել արդյունաբերության տվյալ մասնաճյուղի զարգացմանը վերաբերող ծրագրային ձեռնարկների շարքին: Գիրքը կարևոր աղբյուր է խորհրդային գորգերի արտադրության կայացման ընթացքը ուսումնասիրելու համար:

Աշխատության հիմքում են Անդրկովկասի տարբեր ժողովուրդների տնտեսական, ազգագրական, մշակութաբանական ուսումնասիրությունները: Գրքում զետեղված են նկարագրական բնույթի ուշագրավ և հետաքրքիր տեղեկություններ Անդրկովկասի տարբեր ժողովուրդների և էթնիկ խմբերի տնտեսական, մշակութային և կենցաղային վիճակի մասին: Կարևոր են համարվում Անդրկովկասի բնիկների՝ հայերի, լեզգիների, դարգինների, ավարների և այլոց, ինչպես նաև Կովկաս-Մերձկասպյան տարածաշրջանը բնակեցնող թուրքալեզու քոչվորների մասին տեղեկությունները: Փնտհատելով գորգարտադրողների աշխատանքը՝ արդյունաբերության տվյալ ճյուղի զարգացման գործում հեղինակը հատկապես բարձր է գնահատում հայ մասնագետների ներդրումը, որոնք ըստ Մ. Իսաևի, առաջատար դիրքերում էին գտնվում:

Lilia Avanesyan

Ph.D. in History

History Museum of Armenia

lilia.a65@mail.ru

THE BOOK OF M. D. ISAEV "THE CARPET PRODUCTION
OF THE TRANSCAUCASUS" AND THE BEGINNING OF THE
DEVELOPMENT OF THE SOVIET CARPET PRODUCTION IN ARMENIA

Keywords: carpet production, industry, workshop, personnel, mechanization, ethnic groups, historical-ethnographic region.

The book of M. Isaev "The carpet production of the Transcaucasus" (Исаев М., Ковровое производство Закавказья, Тифлис, 1932) reflects all the issues and tasks related to the development of the carpet production in the region. M. Isaev's work can be attributed to the manuals concerning the development of that branch in the industry. The book is an important source of information for the study of the formation of the Soviet carpet industry.

The work of M. Isaev was based on economic, ethnographic, cultural studies of various peoples of the Caucasus-Caspian region. M. Isaev's book contains interesting and important information about the economic, cultural and domestic conditions of various peoples and ethnic groups of the Caucasian-Caspian region. The data on economic, cultural-domestic differences between the indigenous population of the Transcaucasus (Armenians, Lezgins, Dargins, Avars, etc.) and the nomadic Turkic tribes of the Caucasian-Caspian region are important. Assessing the work of workers in the carpet industry, the author highly appreciates the contribution of Armenian specialists in the development of this industry. According to M. Isaev, Armenian workers were in the leading positions.

Лилия Аванесян

Книга М.Д. Исаева «Ковровое производство Закавказья»
и начало развития советского ковроткацкого производства в Армении

Рис. 1. Обложка Книги М.Д. Исаева «Ковровое Производство Закавказья», Тифлис, 1932г.

Рис. 2. Ковёр с изображением герба Армянской ССР, 1926г., Ереван, диаметр 195см, шерсть, хлопок, плот. 1дм² 1369 узлов, МИА Э-3, художественная мастерская Д. Гаранфиляна, художник-ткач Д. Гаранфиляна

Рис. 3. Ковёр «Алтарь», 1912г., Одзун, 290х 157см, шерсть, плот. 1дм² 960 узлов, собственность семьи Зограбян, сделан по заказу Армянского Кустарного Комитета для выставки Кустарных Промыслов народов Российской Империи, посвящённой 300-летию царствования династии Романовых, ткач Анастасия Харазян

Рис. 5. Заслуженный работник «Ковросоюза» Армении Агарон Малхасян (1890–1979) с сотрудниками «Ергорг» комбината, Ереван, 1950-ые гг.

Рис. 4а. Ковёр «Армянский рисунок», 1934г., Ереван, артель «Ергорг» (Ереванская ковровая артель), 219х149см., шерсть, хлопок, плот. 1дм² 1600 узлов, МИА Э-24, художник-ткач А. Кешисян

Рис. 4б. Ковёр «Армянский рисунок», 1937г., Ереван, артель «Ергорг» (Ереванская ковровая артель), 200х150см, шерсть, хлопок, плот. 1дм² 1764 узлов, МИА Э-23, художник-ткач А. Табакаян

